

Дроздова Юлия Алексеевна
Волгоградский институт управления –
филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»,
Волгоград, Российская Федерация
juliadrozdova@mail.ru

Качество жизни территориальной общности в условиях социальных трансформаций³⁵

Аннотация. Объектом исследования являются территориальные общности горожан и сельских жителей в определенном сегменте пространства и времени – регионе. Пространственно-временной континуум региона представляет противоречивое социально-экономическое и социокультурное пространство, качество жизни в котором определяется, как объективными (доход, уровень жизни, и т.д.), так и субъективными (удовлетворенность жизнью, оценка социального самочувствия и др.) показателями. В условиях изменяющейся социальной реальности показатели бюджета времени, на наш взгляд, являются востребованными. Данный дискурс формирует новую повестку в исследовании территориальных общностей, расширяет методологические рамки в определении качества жизни и системы его показателей.

Ключевые слова: качество жизни; территориальные общности; горожане, сельские жители; социальные трансформации; удовлетворенность жизнью; социальное самочувствие; бюджет времени; объективные и субъективные индикаторы

Drozdova Julia Alekseyevna
Volgograd Institute of Management,
a branch of Russian Presidential Academy
of National Economy and
Public Administration (RANEPA),
Volgograd, Russian Federation
juliadrozdova@mail.ru

Quality of life of territorial community in conditions of social transformations³⁶

Abstract. The target of research is territorial communities of urban and rural residents that live in certain space and time – a region. A spatial and temporal continuum is a contradictory socioeconomic and sociocultural field. The quality of life in it is determined by both objective and subjective indicators, the former being the income, standard of living, etc., the latter being satisfaction with life, evaluation of social wellbeing, etc. In conditions of constantly changing social reality the time budget is essential indicators. This discourse shapes a new agenda in the study of territorial communities. It also expands the methodological framework for assessing the quality of life and the system of its indicators.

---

³⁵ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 19 – 411 – 340002 «Территориальные общности в условиях социальных трансформаций: социолого-управленческий анализ».

³⁶ The work was supported by the RFBR grant No 19–411–340002 «Territorial communities in conditions of social transformation: sociological and managerial analysis».

Keywords: quality of life; territorial communities; urban residents, rural residents; social transformations; satisfaction with life; social well-being; time budget; objective and subjective indicators

Качество жизни как предмет междисциплинарного дискурса

«Качество жизни» является категорией, которая рассматривается в различных науках – экономике, демографии, социологии, политологии, психологии и др., при этом, являясь предметом междисциплинарного дискурса, наполняется различными показателями. Так, Организация Объединенных наций использует данную дефиницию для оценки социально-экономического положения населения стран мира. Данный показатель качества жизни, в большей степени, анализируется в экономическом подходе, сторонниками которого являются А. Пигу [Пигу, 1985], Дж. Гэлбрейтом [Гэлбрейт, 2018], В. Нордхаус [Самуэльсон, Нордхаус, 2014] и Дж. Тобин [Тобин, 2006].

Но уже с 60 годов XX века в работах экономистов, была доказана необходимость вместе с экономическими показателями учитывать показатели человеческого капитала, а это, согласно классическому определению Т. Шульца и Г. Беккера [Шульц, Беккер, 2006], и состояние здоровья, и уровень образования, показатели мобильности человека, а также культурные показатели. Немаловажным при этом является удовлетворенность человека условиями его жизни: общественно-экономическим строем, согласно формационной теории, природно-географической средой, состоянием экологии и другими составляющими, определяющими некий стандарт благополучия.

В связи с развитием исследовательского дискурса при определении качества жизни В. Нордхаус и Дж. Тобин вводят показатель «мера экономического благосостояния» (МЭБ), По их мнению, данный показатель образуется путем вычитания из ВВП факторов, несоответствующих благосостоянию человека (показателей теневой экономики, нелегальных развлечений и экономического ущерба, условий труда, несоответствующих нормам труда) и замена их (суммирование) показателями творческого или общественно-полезного труда, качественного свободного времени, а также времени воспитания детей и образования.

Данный гуманистический дискурс в экономических исследованиях был развит представителями Чикагской школы (Р Парком [Парк, 2011], Д. Маркович, [Маркович, 1998] Л. Виртом [Вирт, 2005], Э. Берджессом [Берджесс, 2015]. Занимаясь исследованием городов, они выделили факторы, которые также определяют качество жизни, не являясь сугубо экономическими показателями: загрязнение окружающей среды, городской шум, плотность населения, интенсивность взаимодействий, стрессы, конфликты в городской среде и т.п.

С 60-х годов количественные показатели дополняются социальными индикаторами, что сформировало новую парадигму исследования качества жизни как междисциплинарной категории со множеством не взаимозаменяемых, а комплементарных, как объективных (доход, жилищные условия, уровень жизни,

материальное положение семьи и т.д.), так и субъективных показателей (социальное самочувствие, ощущение безопасности, самореализация, состояние духовности в обществе, психологическое состояние, включенность в социальные взаимодействия). Такой интегрированный подход отчасти нашел отражение в расчете ИРЧП (индекса расчета человеческого потенциала) и показателей Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ).

В контексте исследования территориальных общностей, среди которых мы выделяем сельских жителей и горожан, представляется важным при определении качества их жизни учет таких субъективных и образующих эти общности признаков, как социальные связи, их интенсивность, самооценка жителями своего положения в обществе, своего социального статуса, мобильности населения, соотношение рабочего и свободного времени, которые, на наш взгляд, является детерминирующими в условиях радикальных социальных трансформаций. Именно индивидуальные представления, эмоциональные компоненты рефлексии человека в пространственно-временном континууме региона определяет оценку качества жизни и удовлетворенность жизнью.

Эмпирическая база исследования

В рамках реализации гранта РФФИ № 19–411–340002 «Территориальные общности в условиях социальных трансформаций: социолого-управленческий анализ») было проведено комплексное социологическое исследование, включающее, как количественные (опрос жителей городов Волгоградской области (Россия), n = 516, июль-август 2019 г.; опрос сельских жителей, Волгоградская область, n = 332, июль-сентябрь 2019 г.), так и качественные методы (глубинные интервью с представителями органов муниципальной власти, научного сообщества, городскими и сельскими активистами, архитекторами, лидерами ТСЖ, старожилами – представителями городской и сельской территориальных общностей, N=20, июль 2019-январь 2019 года); бюджет времени (дневники наблюдений горожан и сельских жителей, N=20, ноябрь-декабрь 2019 г.).

Сочетание количественных и качественных методов на «полевом» этапе исследования позволило получить представление о качестве жизни территориальных общностей, которое мы определили, как совокупность взаимосвязанных объективных условий существования территориальных общностей и субъективных оценок горожан и сельских жителей, отражающие степень удовлетворенности своей жизнью, своей работой и досугом, социальными отношениями и местом проживания.

Взаимозависимость объективных и субъективных показателей качества жизни

Как показало проведенное эмпирическое исследование, горожане и сельские жители дифференцированы по уровню дохода и оценке качества жизни. Так, только

2,4 % опрошенных сельских жителей отмечают, что не имеют особых материальных затруднений и «практически не в чем себе не отказывают», 31,4 % респондентов считает, что денег в основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг», 16,9 % участников опроса в сельской местности считает, что дохода семьи на «повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна»; 19,3 % опрошенных сельчан на повседневные затраты тратит всю зарплату; 8,1 % считает, что «денег не хватает на повседневные затраты», 8,1 % респондентов в сельских поселениях затруднились охарактеризовать свое материальное положение.

Но, вкладывая в понятие «качество жизни» неэкономические критерии (здоровье, социальное самочувствие, благополучие семьи, доступность образования, доверие к окружающим, социальным институтам и др.), свое качество жизни как высокое оценивают только 0,9 % опрошенных сельских жителей; «скорее высокий» – 5,1 % респондентов; 59,6 % респондентов сельских поселений, абсолютное большинство, определяют, как «средний уровень»; 26,5 % – «ниже среднего» и 7,8 % респондентов – «низкий уровень».

Наименее удовлетворены своей жизнью люди среднего и старшего возраста: 11,1 % респондентов в возрасте 35–54 лет выбрали вариант ответа «скорее не удовлетворен» и «совсем не удовлетворен»; в возрасте от 55 до 69 лет так считает 8,7 % опрошенных сельских жителей. 50,9 % респондентов в сельских поселениях выбрали вариант ответа «скорее удовлетворен», только 8,1 % полностью удовлетворены своей жизнью на время проведения опроса, при этом самый высокий процент выбравших варианты ответа «полностью удовлетворен» и «скорее удовлетворен» также среди возрастной категории от 35 до 54 лет. Следующая возрастная категория, выбравшая данные достаточно высокие степени удовлетворенности жизнью – от «25 до 34 лет».

Данное противоречивая самооценка удовлетворенности своей жизнью среди людей среднего поколения, на наш взгляд, связана с достижением ими определенного статуса и достатка, когда повышаются требования к качеству жизни, соответственно оценка становится более поливариативна, на нее влияет множество факторов. Достаточно высокая удовлетворенность жизнью молодого поколения, можно предположить, объясняется вполне объективными причинами. Мобильность, активность молодежи в этом возрасте, получение профессионального или высшего образования, появление трудового опыта, – позволяют приобретать новые, как правило, практические знания и осваивать новые территории, Жизнь сельских жителей от «25 до 34 лет» от «35 до 54 лет» более предсказуема за счет устоявшихся норм и образцов поведения в обществе (трудоустройство, семейное положение, связанное с созданием собственной семьи, рождение и воспитание детей и т.д.). В целом 24,4 % сельских жителей «скорее не удовлетворены» своей жизнью, что свидетельствует об определенных проблемах в развитии территориальной общности и в совокупности с другими факторами является выталкивающим фактором при принятии решения о миграции из села.

Среди городских жителей, как показал опрос грантового исследования, также наименее удовлетворены своей жизнью люди среднего и старшего возраста: 22,6 % опрошенных горожан в возрасте от 35 до 54 лет и от 55 до 69 лет выбрали вариант ответа «скорее не удовлетворен» и «совсем не удовлетворен». Меньше среди горожан тех, кто считает себя полностью удовлетворенным своей жизнью – 7,9 % опрошенных, увеличивается процент горожан, «скорее неудовлетворенных» и «полностью неудовлетворенных своей жизнью» – 35,5 % респондентов. Вариант ответа «скорее удовлетворен «выбрали» 49,9 % опрошенных горожан. Объяснение данных статистик аналогично и сопоставимо с показателями по сельской местности, горожане, безусловно, предъявляют более повышенные требования к качеству своей жизни, и, прежде всего, материальному положению.

Интересно посмотреть какие проблемы, волнуют респондентов: для представителей территориальных общностей это, прежде всего (по степени значимости): «состояние медицинского обслуживания, здоровье» – 81,3 % респондентов – сельских жителей, 74,8 % респондентов – горожан; для сельских жителей – «безработица, проблема трудоустройства» – 72 %; для горожан – «низкий уровень заработной платы, пенсии, стипендии» – 71,4 % респондентов; третьей самой важной проблемой для сельских жителей является «состояние дорог, инфраструктуры в сельском поселении (домов культуры, кинотеатров, магазинов и т.д.)» – 68,4 % участников опроса; для горожан – «безработица, проблема трудоустройства», так считает 69,9 % опрошенных. Как видим экономические факторы являются, на сегодняшний день, определяющими качество жизни население и степень удовлетворенности жизнью. В условиях социальных трансформаций – это, действительно, наиболее значимые факторы, как способные обеспечить определенные гарантии в ситуации возрастающих социальных рисков и неопределенности. Но проблема рефлексии полученных данных заключается в стремительном изменении состояния горожан и сельских жителей в такие периоды, переживаемых современным российским обществом. Рефлексия полученных данных в изменяющихся социально-экономических условиях приобретает запаздывающий характер, позволяющий определить только факторы, наиболее влияющие на самооценку представителей территориальных общностей. Но в подтверждении зависимости роста влияния экономических факторов на удовлетворенность жизнью и в то же время на показатель нестабильного, турбулентного состояния общества приведем высказывание одного из ключевых экспертов гранта:

Экономические факторы в условиях социальных трансформаций будут продолжать влиять на развитие, сохранение территориальной общности, как горожан, так и сельских жителей. Это будет влиять и на их решение о переезде, и на образ жизни, на сближение этих общностей. Если люди не получают нормальную зарплату, если у них нет работы, если в разы существует разница в оплате труда, в ресурсах, то изменяется в целом территориальная общность, самочувствие людей,

качество жизни. Все это не способствует развитию ни села, ни города, ни их интеграции» (эксперт № 12, представитель научного сообщества).

Показательным в контексте нашего исследования является значимость такой проблемы для людей среднего возраста, от 35 до 54 лет такой проблемы, как «неясность будущего, нестабильность в обществе», так считают 45 % опрошенных сельских жителей, и 51 % опрошенных горожан, что, безусловно, сказывается на их оценках качества жизни. Актуализация этой проблемы также является показателем социальных трансформаций в обществе, вследствие экономического кризиса, политических и военных конфликтов, растущей миграции, как внутренней, так и внешней, пандемии, связанной с короновирусной инфекцией. Все это позволяет определить ситуацию как рискогенную, или неопределенную. Ситуация растущих социальных рисков, актуализирует исследование субъективных индикаторов, среди которых мы выделили бюджет времени, сформировав новый исследовательский дискурс в разработке показателей качества жизни территориальных общностей региона как пространственно-временного континуума.

Бюджет времени как показатель качества жизни

Время является, с одной стороны, объективной виртуальной реальностью, в которой соединяются физиологическая, психологическая и социальная жизни человека. Время можно рассматривать и как форму существования и жизнедеятельности человека, определенный алгоритм организации социальных взаимодействий. Данные объективные характеристики образуют хронологический вектор измерения времени. Хронологический вектор в развитии территориальных общностей горожан и сельских жителей отражается в истории существования территориальной общности, последовательности, этапности в её развитии.

С другой стороны, время является субъективным показателем, наполненным для каждого представителя территориальной общности или для общности различными темпоритами, «чувством времени», эмоциональным переживанием времени, событиями как точкой пересечения времени и пространства, значимой для взаимодействующих акторов. Эти субъективные показатели образуют темпоральный вектор, который определяет связи, социальные отношения в территориальной идентичности, социальные идентичности (например, значимость в определенное время профессиональной идентичности, и смена её другими видами идентичности, например, политической, этнической и др.).

Мы предприняли попытку рассмотреть бюджет времени горожанина и сельского жителя, чтобы выяснить насколько он влияет на качество жизни представителей территориальных общностей. В течение недели 18 респондентов, представителей городских и сельских территориальных общностей участвовали в составлении дневников самонаблюдения, где каждые полчаса фиксировали в режиме «самофотографирования» временные затраты по следующим показателям: I – рабочее

(учебное) время – время непосредственной трудовой или учебной деятельности, подготовка к ней, передвижения, связанные с ней, кратковременный отдых в этот период; II – время удовлетворения физиологических потребностей (время сна, приема пищи, туалета, гигиены); III – время удовлетворения бытовых потребностей – время покупок продуктов и промышленных товаров, приготовление пищи, уборки квартиры, стирки и т.д.); IV – свободное время, т.е. часы и минуты, которыми человек может распоряжаться по собственному усмотрению для отдыха, развлечений, физического и духовного развития. В исследовании приняли участие горожане и сельские жители от 18 до 69 лет: студенты, представители различных профессий – журналист, фермеры, учителя, государственный служащий, предприниматели, врач, преподаватель вуза, домохозяйка, безработный и пенсионеры. Неделя, в течение которой респонденты участвовали в исследовании бюджета времени, была типичной, без праздничных дней, отгулов в осенне-зимний период, когда сельские жители не осуществляют сельскохозяйственные работы, специфичные для сельской территориальной общности.

Как показал анализ временных затрат, горожане и сельские жители имеют фактический день средней продолжительностью 27 часов. Данное превышение астрономического времени образуется за счет параллельного осуществления различных видов деятельности (например, в свободное время – просмотр телевизора и одновременное решение рабочих вопросов в Интернете).

Различия в бюджете времени представителей территориальных общностей частично связаны с эластичными видами затрат: уход за скотиной сельского жителя занимает, в среднем, 1ч 30 минут; а уход за питомцами в городской квартире, в среднем, 20 минут. Гипотеза о различиях временных ресурсов горожанина и сельского жителя подтвердилась только частично. В определенных группах сельских жителей, оценивающих уровень жизни как средний, происходит фактически полное нивелирование различий с горожанами: отказ от содержания домашнего скота, приусадебного хозяйства, от традиционных форм взаимодействия в пользу городского времяпровождения, связанного с использованием гаджетов. Но в группах населения, оценивших уровень жизни как низкий, происходит еще больший разрыв в образе жизни сельских жителей и горожан, маргинализация горожан и сельских жителей с нетипичными формами взаимодействий с другими / чужими, что формирует новые траектории развития территориальной общности и нуждается в научной рефлексии, а также создает поле для научной дискуссии о качестве жизни горожан и сельских жителей, характеризующих свой уровень жизни как «низкий».

Качество жизни горожан и сельских жителей, на наш взгляд, определяет и качество свободного времени. Как показало проведенное исследование, то основные показатели свободного времени связаны с времяпровождением в Интернете и виртуальным взаимодействием в социальных сетях (5–6 часов в день), что также сближает горожан и сельских жителей, особенно в возрасте 18–35 лет. Формы досуга полностью трансформировались, фактически 4 респондента, старшей возрастной

группы (56–69 лет) в свободное время читают книги (1,5–2,5 часа в день), 3 респондента, что составляет 16,7 % участвовавших в исследовании, за неделю исследования посетили кинотеатр, не было ни одного респондента, посетившего концерт или спектакль, что свидетельствует о трансформации традиционных форм досуга в современных условиях, или также о связи уровня жизни, как экономического показателя, и субъективного качественного показателя возможностей финансовых затрат на определенные формы досуга, но данная гипотеза нуждается в дальнейшей научной рефлексии.

Но, следует отметить, что и для горожан, и для сельских жителей привычной формой досуга становятся прогулки в парке, что также сближает сельские и городские территориальные общности. По федеральным программам сельские территории Волгоградской области, получили возможность получать гранты на благоустройство территорий, такая работа будет продолжена до 2021 года. «За последние пять лет в регионе реализовали более 500 проектов благоустройства в 240 муниципальных образования. Продолжается обновление Домов культуры, школ, больниц и поликлиник» [Андрей Бочаров, 2020]. Об этой новой форме досуга – прогулки по парку – для сельских жителей говорили и эксперты при проведении глубинных интервью:

Информант: *Ну, то, что хорошо, сейчас общественные пространства делаются и в селах. В сельских поселения до 2021-го года будет свое общественное пространство.*

Интервьюер: *Они востребованы эти общественные пространства?*

Информант: *Да, они очень красивые, необычные.*

Интервьюер: *Можно сказать, что больше, чем в городе, востребованы общественные пространства в селе?*

Информант: *Да, можно, потому что у них оно одно. В него вложили деньги, построили сквер, детскую площадку, построили, посадили деревья, памятник поставили.*

Интервьюер: *А, время есть у сельского населения?*

Информант: *Да, вечером. Вечером там сидеть на лавочках и было, куда пойти молодежи (эксперт № 8, Комитет по территориальным образованиям Волгоградской области).*

Полученные данные свидетельствуют, с одной стороны, о сближении качества жизни городской и сельской территориальной общности, о трансформациях форм досуга и рабочего времени, которое и у горожан, и у сельских жителей, фактически, занимает 10–12 часов. Но это, с другой стороны, свидетельствует о снижении качества свободного времени и о новой тенденции «несвободности» свободного времени, когда для решения рабочих вопросов затрачивается дополнительное время в коммуникации на мобильном телефоне, скайпе, e-mail, что вызывает негативную реакцию у большинства населения и отражается на субъективных показателях качества жизни.

Эта ситуация особенно обострилась связи с переходом на удаленный режим работы и фактически 24-часовой режим взаимодействия в Интернет – пространстве. В данной коммуникации есть тенденция к слиянию рабочего и свободного времени, что, безусловно, нуждается в дополнительной научной рефлексии и требует адаптационного периода для организации жизнедеятельности в новом формате, без снижения качества жизни и удовлетворения многообразия потребностей и интересов взаимодействующих акторов: работодателей и работников, преподавателей и студентов, учителей и учащихся и т.д. предполагаем, что это также изменит существующие различные показатели качества жизни и системы этих показателей.

Формирование новых смыслов коммуникации в новых электронных формах – в настоящий момент как средство предотвращения пандемии – способно оправдать издержки снижения качества жизни в данной ситуации, особенно его субъективных показателей. Социологическая рефлексия будет необходима для анализа социальных и индивидуально-личностных проблем горожан и сельских жителей, связанных с затратами времени в быстро трансформирующихся условиях, и для поиска его резервов для оптимизации образа жизни.

Управление качеством жизни территориальной общности

Определение объективных и субъективных показателей качества жизни в трансформирующейся социальной реальности связано с необходимостью анализа условий существования территориальных общностей региона, среди которых основными являются горожане и сельские жители. В условиях экономического кризиса и нестабильной политической ситуации, связанной с военными конфликтами в Украине, Сирии, санкциями, ростом миграционных потоков, глокализацией, характеризующейся как процессом интеграции населения в мировые процессы, с одной стороны, и ростом значимости локальных паттернов, с другой стороны, пандемии коронавируса, – происходит формирование новых социальных связей и моделей взаимодействия территориальных общностей.

Как показало проведенное исследование, качество жизни представляет собой систему показателей, в которых отражаются разнообразные потребности людей и поэтому они не могут быть взаимозаменяемыми. В условиях трансформирующейся реальности, при которой «травма трансформации» [Штомпка, 2006: 8] становится привычным состоянием социума, повышение качества жизни предполагает научную и управленческую рефлексии, как выявленных объективных и субъективных показателей, так появление новых индикаторов, отражающих в представлении населения актуальные проблемы социального развития и имеющийся уровень качества жизни.

Качество жизни является объективно-субъективной характеристикой условий жизнедеятельности территориальных общностей и их представителей. Некоторые показатели качества жизни (материальное благополучие, доход, жилищные условия и

т.д). могут быть более актуализированы в сознании человека, другие менее (возможности в получении определенных благ и услуг), третьи совсем не актуальны в силу опыта, культурного капитала, ценностных предпочтений (например, возможности в самообразовании, управлении бюджетом времени). Показатели качества жизни могут быть дифференцированы по регионам, социальным и демографическим группам, входящим в территориальную общность, и представляет объемную картину социального самочувствия и настроений горожан и сельских жителей. На качество жизни влияют социальные отношения между индивидами и социальными группами на определенных территориях, необходимо также учитывать отношения и практики взаимодействия с институциональными акторами – представителями органами государственной и муниципальной власти. Субъективные индикаторы качества жизни при анализе социальных отношений в определенной локации могут являться информацией о конфликтной или агрессивной среде управления.

Измерение субъективных оценок качества жизни может давать информацию о существовании и возникновении в обществе социальных напряженностей. Поэтому анализ качества жизни с позиции объективных и субъективных показателей является стратегическим направлением для органов власти при выявлении скрытых проблем и возможностей их прогнозирования и урегулирования.

В современных условиях доминирования человеческого фактора над производством, удовлетворенность жизнью становится даже более значимым показателем, чем прирост внутреннего регионального продукта, так как именно показатель удовлетворенности влияет на его создание и миграционные установки населения: если жителей не удовлетворяет проживание/ взаимодействие в определенной локации, они её не выживают.

Для сохранения территориальной общности горожан и сельских жителей управление качеством жизни предполагает мотивирование людей к объединению, создание новых форм такого объединения. В условиях вынужденной из-за пандемии интенсивной Интернет – коммуникации необходимо сохранять качество социальных связей, выстраивать новую систему доверия, общественно-полезной деятельности и её поощрения/ одобрения со стороны горожан и сельских жителей. Это и перечисление финансовых средств больницам, конкретным нуждающимся людям, и доставка волонтерами продовольствия пожилым людям в режиме изоляции, и стажировка студентов медицинских вузов в бригадах скорой помощи. Но эта система будет только выстраиваться, а осуществленный анализ в рамках реализации гранта выявил низкую степень социальной активности населения, состояние «социальной аномии», средний или низкий уровень доверия, как институциональным, так и неинституциональным акторам. Доверие Президенту РФ, по оценке участников опроса, составляет 2,6 балла из 5-ти, местным органам власти – 2,2 балла, землякам – 2,8 балла, согласно ответам горожан – респондентов; Президенту РФ – 3 балла, органам местного самоуправления – 2,7 балла, жителям своего сельского поселения – 2,8 балла, согласно

ответам сельских жителей – респондентов. Только доверие к родственникам и друзьям, как в ответах горожан, так и сельских жителей оценивается в 4,5 балла.

Еще одним социальным механизмом, способным повысить качество жизни, кроме доверия, на наш взгляд, является территориальная идентичность, позволяющая формировать чувство «Мы» с территориальным сообществом, желание жить и взаимодействовать, участвовать в благоустройстве и развитии своего города, сельского поселения, что также необходимо использовать как социальный ресурс территориальных общностей.

Все эти показатели качества жизни являются субъективными, но они реализуются в определенном сегменте пространства и времени, согласно концепции, Э. Гидденса [Гидденс, 2005: 118]. Города и сельские поселения мы рассматриваем как общий сектор времени и пространства, который актуализирует исследование территориальной общности, её значимости, как для каждого отдельного человека, так для регионального и государственного управления. Поэтому показатель бюджета времени в определенной локации также дает представление о траекториях и перспективах развития общностей: возможностей для их сохранения или трансформации в новые формы объединения населения, образа жизни, а, соответственно, её качества.

Данные показатели качества жизни должны быть осмыслены и приняты субъектами управления, в том числе и индивидами вследствие изменяющейся социальной реальности, необходимости постоянного обновления нашего знания о ней и создания условий для дальнейшего развития территорий и общностей её преобразующих.

Библиографический список

Андрей Бочаров: В Волгоградской области продолжится работа по благоустройству [Электронный ресурс] // URL: <https://gorvesti.ru/society/andrey-bocharov-v-volgogradskoy-oblasti-prodolzhitsya-rabota-po-blagoustroystvu-78932.html> (дата обращения: 31.03.20).

Беккер Г. Человеческий капитал // Уровень жизни населения регионов России. 2006. № 5–6. С. 17–18.

Берджесс Э. У. Рост города. Введение в исследовательский проект. // Чикагская школа социологии. Сборник переводов. / РАН ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. социологии и социал. психологии; Сост. и пер. Николаев В. Г. Отв. ред. Ефременко Д. В. М., 2015. С. 20–34.

Вирт Л. Избранные работы по социологии: Сб. переводов / РАН ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. социологии и социальной психологии; Пер. с англ. – Николаев В. Г.; Отв. ред. Гирко Л. В. М., 2005. 244 с.

Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации. М.: Академический проект, 2005. 528 с.

Гэлбрейт Дж. К. Общество изобилия. М.: ООО Олимп-Бизнес, 2018. 404 с.

Крыжановская А. Г. Теоретические подходы к определению качества жизни населения. // Экономические науки 2009 5(54). С. 273–276 [Электронный ресурс] //

URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2011/10/01/1267207081/56.pdf> (дата обращения: 30.03.2020).

Маркович Д. Ж. Социальная экология М.: Изд-во МГСУ «Союз», 1998. 339 с.

Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк: [веб-сайт]. 2020.

URL: <http://www.un.org/ru/siteindex/> (дата обращения: 27.03.2020).

Парк Р. Избранные очерки: Сб. переводов. / РАН ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. социологии и социал. психологии; Сост. и пер. с англ. В. Г. Николаев; Отв. ред. Ефременко Д. В. М., 2011. 320 с.

Пигу А. С. Экономическая теория благосостояния. М.: Прогресс, 1985. Т. 1. 512 с.; Т. 2. 454 с.

Рейтинг российских регионов по качеству жизни [Электронный ресурс] // РИА Новости: [веб-сайт]. URL: <https://ria.ru/20190218/1550940417.html> (дата обращения: 27.03.2020).

Самуэльсон П., Нордхаус В. Экономика – Economics. М.: «Вильямс», 2014. 1360 с.

Тобин Д. Вызовы и возможности // Уровень жизни населения регионов России. 2006. № 5–6. С. 68–70.

Штомпка П. Социология социальных изменений. М.: Аспект-Пресс, 1996. 416 с.

Шульц Т. У. Успехи в деле повышения качества человеческого фактора // Уровень жизни населения регионов России. 2006. № 5–6. С. 14–16.